

**Т.З. Шалаева, кандидат юридических наук, доцент
Демидко А.А.**

Брест, УО «БрГУ имени А.С. Пушкина»

ВАЛЮТНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕАЭС: ОГРАНИЧЕНИЯ И ЗАПРЕТЫ

Странами ЕАЭС определены общие цели осуществления валютного регулирования и валютного контроля, суть которых движение к дальнейшей либерализации и приближению к нормам международных актов, что совершенно необходимо для дальнейшей интеграции, унификации законодательств стран ЕАЭС, создания условий для принятия новых общих Законов и нормативных Актов [15, с. 223].

Исходя из положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор), а именно из данного в Договоре определения понятию «валютные ограничения», а также валютного законодательства государств-членов ЕАЭС, можно выделить следующие группы валютных ограничений:

- 1) прямой запрет на совершение валютной операции;
- 2) установление лимитов совершения валютной операции (по объемам, количеству, срокам проведения валютной операции, а также по валюте платежа);
- 3) ограничения, связанные с открытием и ведением счетов на территориях государств-членов;
- 4) требования по получению специальных разрешений (лицензий) на проведение валютной операции;
- 5) резервирование части, всей суммы или суммы, кратной всей сумме проводимой валютной операции;
- 6) требования репатриации национальной и (или) иностранной валюты;
- 7) требования об обязательной продаже иностранной валюты.

По общему правилу, закрепленному валютным законодательством всех стран ЕАЭС, операции в иностранной валюте между резидентами запрещены. Однако имеются исключения из общего правила, такие как использование иностранной валюты в отношениях между резидентами при осуществлении платежей из бюджета (Беларусь), если стороной валютной операции является национальный банк (Казахстан, Кыргызстан), между субъектами хозяйствования (Армения), в случае уплаты налогов в иностранной валюте (Казахстан), дарения, пожертвований, передачи на хранение, наследования, предоставления займов и пр. Как правило, такие исключения касаются операций некоммерческого характера [13, с. 131].

При осуществлении внешнеэкономической деятельности в Республике Беларусь внешнеторговые договоры на сумму свыше 3000 евро подлежат

регистрации, кроме того, установлен лимит на сроки завершения внешнеторговой операции. В Казахстане каждому внешнеторговому контракту на сумму свыше 5000 долларов США присваивается учетный номер контракта. В России до марта 2018 года по внешнеторговым контрактам оформлялся паспорт сделки, а после марта 2018 года такие контракты ставятся на учет [8, 10, 11].

В странах ЕАЭС валютным законодательством предусмотрен особый режим расчетных и депозитных счетов, открываемых резидентами в иностранных государствах — уведомительный (Киргизия) или разрешительный (Беларусь) [13, с. 130].

Как отдельные режимы валютных ограничений только в Республике Казахстан среди государств-членов ЕАЭС действуют два режима: режим регистрации (регистрации подлежат сделки по движению капитала и операции по счетам), режим уведомления. Данные режимы распространяются на так называемые валютные договоры, то есть соглашения, учредительные документы, включая изменения и дополнения к ним, а также иные документы, на основании и (или) во исполнение которых осуществляются валютные операции. В других странах отсутствуют такие режимы, однако валютные операции могут осуществляться в уведомительном или разрешительном порядке (Беларусь), только в уведомительном (Россия).

Открытие банковских счетов в иностранной валюте в уполномоченных банках не ограничивается, однако такие счета подлежат либо обязательной регистрации в национальных банках стран ЕАЭС (Киргизия), либо лица – владельцы валютных счетов обязаны уведомить национальный банк об открытии такого счета (Казахстан) и информация о них должна раскрываться резидентами по запросу органов государственной власти.

Открытие нерезидентами банковских счетов в иностранной или национальной валюте в уполномоченных банках стран ЕАЭС не ограничивается. Движение денежных средств на таких счетах также не подлежит ограничению.

Как правило, законодательство стран ЕАЭС предписывает все расчеты по валютным операциям проводить в безналичной форме (исключение составляет Армения), но в случае, если участником валютной операции является физическое лицо, то допускается проведение такой операции в наличной форме (Беларусь).

Требование репатриации валютной выручки и требование обязательной продажи валютной выручки установлено законодательством Беларуси; требование репатриации валютной выручки – законодательством Казахстана. Киргизия и Армения не применяют данные ограничения [13, с. 130-132].

Однако каждое из государств-членов ЕАЭС в исключительных случаях (если ситуация не может быть разрешена другими мерами экономической политики) вправе вводить валютные ограничения на срок не более 1 года.

При этом к исключительным случаям относятся:

- возникновение обстоятельств, при которых осуществление мер либерализации может повлечь ухудшение экономической и финансовой ситуации в государстве-члене;

- негативное развитие ситуации в платежном балансе, следствием которого может стать снижение золотовалютных резервов государства-члена ниже допустимого уровня;

- возникновение обстоятельств, при которых осуществление мер либерализации может нанести ущерб интересам безопасности государства-члена и препятствовать поддержанию общественного порядка;

- резкие колебания курса национальной валюты государства-члена.

При этом, государство-член, которое ввело валютные ограничения, уведомляет об этом остальные государства-члены и Комиссию не позднее 15 дней со дня введения таких ограничений [1].

Необходимо отметить, что национальным законодательством государств-членов ЕАЭС могут быть в отдельных случаях введены дополнительные валютные ограничения. Так, законодательством Казахстана предусмотрено применение специального валютного режима в случае возникновения угрозы экономической безопасности государства. Специальный валютный режим является временной мерой, применяемой исключительно для целей устранения обстоятельств, послуживших основанием для его введения [5, ст. 32]. Центральный банк Армении в целях борьбы с нестабильностью финансовой системы, оборотом средств, полученных преступным путем, и финансированием терроризма, предупреждения статистических или экономических рисков может устанавливать порядок и условия осуществления сделок по движению капитала и финансовых валютных сделок [3, гл. 3].

Все государства-члены ЕАЭС являются участниками Международного Валютного Фонда (далее – МВФ). В соответствии с целями деятельности МВФ призван содействовать стабильности валют, поддерживать упорядоченный валютный режим среди государств-членов и избегать использования девальвации валют в целях получения преимущества в конкуренции. Основываясь на положениях Статей Соглашения МВФ, какое-либо ограничение текущих валютных операций не допускается. Так, согласно разд. 3 ст. VI Статей Соглашения МВФ государства-члены могут применять также меры контроля, которые являются необходимыми для регулирования международного движения капитала, но ни одно государство-член не имеет права применять такие меры контроля таким образом, чтобы ограничивать расчеты по текущим операциям или чрезмерно задерживать переводы средств в рамках завершения расчетов по обязательствам. Однако, государство-член может сохранять и приспосабливать к меняющимся обстоятельствам те ограничения на платежи и переводы средств по текущим международным операциям, которые действовали на дату его вступления в Фонд, но государства-члены отменяют такие ограничения, как только они смогут

убедиться, что при отсутствии таких ограничений они будут в состоянии регулировать свои платежные балансы [2, ст. VI, VIII, XIV].

Таким образом, анализ нормативно-правовой базы, регламентирующей валютное регулирование в государствах-членах ЕАЭС, показал, что наибольшие ограничения в сфере валютного регулирования действуют в Республике Беларусь, где помимо известных для других стран ЕАЭС валютных ограничений, действуют ограничения, присущие только Беларуси. К таким ограничениям относятся ограничения на переводы (в страну, из страны) неторгового характера, приобретение акций, доли в уставном фонде или пая в имуществе нерезидента, инвестиции в уставный капитал нерезидентов, приобретение в собственность имущества, находящегося за пределами Республики Беларусь, предоставление займов и получение кредитов и (или) займов, при этом [9, п. 18]. В Армении, к примеру, предоставление краткосрочных кредитов и займов является текущей валютной сделкой [3, ст. 3]. До 11 апреля 2018 года в Республике Беларусь действовал механизм целевой покупки иностранной валюты на внутреннем валютном рынке Республики Беларусь субъектами хозяйствования.

Самым либеральным среди государств-членов ЕАЭС является валютное законодательство Кыргызской Республики. Об этом свидетельствует, в том числе, и тот факт, что это единственная страна ЕАЭС, где отсутствует привычный для остальных стран ЕАЭС национальный Закон «О валютном регулировании и валютном контроле». Положения относительно проводимой государством валютной политики в Киргизии отражены в Законе «О Национальном банке Кыргызской Республики, банках и банковской деятельности» и не содержат как таковых валютных ограничений. Также в Киргизии с марта 2015 г. освобождены от НДС операции с золотыми слитками.

По мнению российских ученых, наличие валютных ограничений препятствует эффективному развитию Евразийского экономического союза. Они полагают, что положения Договора о ЕАЭС, а также проекта Соглашения о согласованных подходах к регулированию валютных правоотношений и принятии мер либерализации в странах ЕАЭС не создают условий для существенной гармонизации валютного регулирования и контроля в странах-участницах и устранения существующих ограничений в целях роста международной торговли и развития интеграции. С учетом данных проблем, вызванных неоправданными ограничениями для российских граждан и юридических лиц, и анализа международного опыта либерализации валютного законодательства, ученые пришли к выводам, что представляется необходимой отмена системы валютного контроля в России. Она должна сопровождаться комплексом мер, направленных на совершенствование международного налогового обмена, а также на повышение эффективности законодательства в сфере противодействия отмыванию денежных средств, полученных преступным путем. При этом, либерализация валютного регулирования, по

мнению российских ученых, предусматривает отмену Федерального Закона «О валютном регулировании и валютном контроле» [12, с.46–47].

Обобщив изложенный материал, мы приходим к выводу, что на данном этапе развития валютного союза государств-членов ЕАЭС валютные ограничения являются его неотъемлемой частью. С одной стороны, валютные ограничения замедляют валютную интеграцию стран-участниц ЕАЭС, в том числе осложняют процедуры проведения отдельных валютных операций, устанавливая лимиты на проведение валютных операций, не позволяют государствам-членам ЕАЭС осуществлять валютные операции в полной мере. С другой же стороны, валютные ограничения способствуют поддержанию стабильного курса национальной валюты, создают препятствие для оттока капитала за границу. Однако, несмотря на имеющиеся плюсы существования валютных ограничений, законодательство стран ЕАЭС стремится со временем полностью устранить такие ограничения в целях более продуктивного сотрудничества. Так, прогресс можно заметить в законодательстве всех стран ЕАЭС, что выражается во вносимых изменениях, дополнениях в нормативные акты, а также в отмене актов содержащих валютные ограничения, что в свою очередь влечет либерализацию порядка проведения валютных операций. То есть, на наш взгляд, пока экономика стран-участниц ЕАЭС не встанет на относительно одинаковый уровень развития, говорить о полном устранении валютных ограничений нецелесообразно.

В целях завершения формирования единого экономического пространства, устранения препятствий реализации основных свобод перемещения и осуществления инвестиций гармонизировать национальное валютное законодательство с акцентом на снятии валютных ограничений. К примеру, одним из наглядных шагов к гармонизации является снятие в Республике Беларусь валютных ограничений по целевой покупке иностранной валюты, которые вступили в силу с 11.04.2018 года. В то же время, в отличие от правового регулирования валютных операций, связанных с движением капитала, в других государствах-членах ЕАЭС – Армении, Казахстана, Киргизии, России, отечественное валютное законодательство имеет ограничение, связанное с необходимостью получения резидентами специального разрешения со стороны Национального банка Республики Беларусь, что, безусловно, не способствует гармонизации инвестиционного законодательства.

Укрепление правовыми средствами валютной стабильности, как фактора развития инвестиционного сотрудничества на территории ЕАЭС, недопущение «цепных» девальваций национальных валют с возможностью применения принципов международного права, положительного опыта европейского механизма «валютной змеи» представляется возможным посредством соглашения государств-членов о координации действий в отношении регулирования возможных колебаний валют государств относительно друг друга.

Список использованных источников:

1. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] : [заключен в г. Астане 29 мая 2014 г.] // Эксперт 2 / ОДО «Экспертцентр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
2. Статьи соглашения Международного Валютного Фонда [Электронный ресурс] : [приняты в Бреттон-Вудсе, штат Нью-Хэмпшир (США) 22 июля 1944 года] : в ред. от 15.12.2010 г. // Эксперт 2 / ОДО «Экспертцентр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
3. О валютном регулировании и валютном контроле [Электронный ресурс] : Закон Республики Армения от 21.12.2004 № ЗР-135 : с изм. и доп. от 13.11.2017 № ЗР-187 // IRTEK Legal Information Center website / Legal Information Center CJSC. – Режим доступа: <http://www.irtek.am/>. – Дата доступа: 26.05.2018.
4. О валютном регулировании и валютном контроле [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь от 22 июля 2003 № 226-З : с изм. и доп. от 5 января 2016 г. № 355-З // Эксперт 2 / ОДО «Экспертцентр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
5. О валютном регулировании и валютном контроле [Электронный ресурс] : Закон Республики Казахстан от 13 июня 2005 года № 57-III : с изм. и доп. от 26 декабря 2017 г. №124-VI // «Информационная система «ПАРАГРАФ» / ТОО «ИнфоТех&Сервис», Республиканский центр правовой информации Республики Казахстан. – Ереван, 2018.
6. О валютном регулировании и валютном контроле [Электронный ресурс] : Федеральный Закон от 10 декабря 2003 года № 173-ФЗ : с изм. и доп. от 03.04.2018 № 64-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия / НПО «ВМИ». – Москва, 2018.
7. О Национальном банке Кыргызской Республики, банках и банковской деятельности [Электронный ресурс] : Закон Кыргызской Республики от 16 декабря 2016 года № 206 : с изм. и доп. от 02.04.2018 г. № 34 // Централизованный банк данных правовой информации / Министерство Юстиции Кыргызской Республики. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/>. – Дата доступа: 26.05.2018.
8. О порядке проведения и контроля внешнеторговых операций [Электронный ресурс] : Указ Президента Республики Беларусь, 27 марта 2008 г., № 178 // Эксперт 2 / ОДО «Экспертцентр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
9. Об утверждении Правил проведения валютных операций [Электронный ресурс] : постановление Правления Национального банка Республики Беларусь, 30 апреля 2014 г., № 72 : с изм. и доп. от 26 августа 2015 г., № 515 // Эксперт 2 / ОДО «Экспертцентр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

10. Об утверждении Правил осуществления экспортно-импортного валютного контроля в Республике Казахстан и получения резидентами учетных номеров контрактов по экспорту и импорту [Электронный ресурс] : постановление Правления Национального банка Республики Казахстан, 24 февраля 2012 года, № 42 // «Информационная система «ПАРАГРАФ» / ТОО «ИнфоТех&Сервис», Республиканский центр правовой информации Республики Казахстан. – Ереван, 2018.

11. Инструкция о порядке представления резидентами и нерезидентами уполномоченным банкам подтверждающих документов и информации при осуществлении валютных операций, о единых формах учета и отчетности по валютным операциям, порядке и сроках их представления : утв. Банком России 16.08.2017 № 181-И : в ред. от 29.11.2017 // КонсультантПлюс. Россия / НПО «ВМИ». – Москва, 2018.

12. Коваль, А. А. Реформа валютного регулирования и валютного контроля в России / А. А. Коваль, А. Д. Левашенко [и др.]. – Москва. – Центр стратегических разработок, 2018. – 50 с.

13. Крохина, Ю. А. Валютное право: учебник / Ю. А. Крохина. – 6-е изд. – Москва : Юрайт, 2016. – 399 с.

14. Политика валютного регулирования в Республике Армения: проблемы и перспективы развития : Материалы научного семинара, Ереван, 19 октября 2016 г. / Российско-Армянский университет ; редкол.: М.Э. Авакян [и др.]. – Ереван : РАУ, 2017. – 47 с.

15. Храмцова, Т. Б. Валютное регулирование и валютный контроль в странах ЕАЭС / Т. Б. Храмцова // Тренды развития современного общества: управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты : матер. 7-й Международной научно-практической конференции, г. Курск, 21-22 сентября 2017 г. / Юго-Западный государственный университет ; ред.: Горохов А. А. [и др.]. – Курск. – 2017. – С. 222–224.